

«ДВИЖИТЕЛЬ» ПЕРЕМЕН: ПАМЯТИ ШМУЭЛЯ ЭЙЗЕНШТАДТА

Константин Аршин

В начале сентября научный мир был потрясен известием об очередной потере, восполнить которую едва ли будет возможно. Скончался Шмуэль Эйзенштадт, ученый, с которым связана не только целая эпоха в социальной науке XX столетия, но и создание такой популярной ныне отрасли знания как сравнительная культурология, развитию которой он уделял много сил и времени вплоть до своей смерти.

Биография Эйзенштадта не столь богата на события, как у иных его современников. Родился он в 1923 году в Варшаве, откуда в 1930-е годы его семья эмигрировала в Палестину. Кто знает, как сложилась бы судьба молодого ученого, если бы его матери не удалось увезти своего сына в канун Второй мировой войны на относительно безопасный в то время Ближний Восток. В 1940-е годы юный Шмуэль поступает в Еврейский университет в Иерусалиме, с которым, как оказалось впоследствии, будет связана вся его научная жизнь. Однако недостаток внешней событийности оказался компенсирован теми бурями, что пришлось перенести Эйзенштадту в научной жизни.

Всю свою научную жизнь Эйзенштадт боролся против европоцентризма, столь свойственного западной науке. Его ключевой идеей было развитие высказанной Карлом Ясперсом догадки о существовании так называемого «осевого времени» — некоего момента в истории человечества, в который одновременно в различных регионах мира зародились идеи, концепции, теории, ценности и практики столь же самоценные, сколь и непохожие друг на друга, но, тем не менее, оказавшие определяющее воздействие на дальнейшее развитие как отдельных народов, так и

всего человечества.

Исходя из идеи Ясперса о существовании «осевого времени», Эйзенштадт сделал революционное предположение о культуре как не просто важнейшем факторе развития общества, но как об автономном факторе. Революционным это, сейчас, казалось бы, общепринятое, предположение было потому, что ни марксизм, ни структурный функционализм, господствовавшие в 1960-е годы социологические теории, не рассматривали культуру как нечто самостоятельное и значимое. Культура для них была второстепенна как социальный феномен. Марксизм рассматривал ее как зависящую от экономического базиса, а структурный функционализм ставил ее в зависимость от социетальной подсистемы общества.

Однако, как доказывал в своих книгах Эйзенштадт, именно различие культур определяет различие путей, которыми развиваются общества. Именно культура оказывает влияние на главных «двигателей» перемен — автономные интеллектуальные элиты, — определяя, в какую сторону будет направлена их творческая активность. Поскольку культура у народов разная и «осевое вре-

мя» они проходили в разные периоды, это «осевое время» по-разному на них влияло, постольку и пути развития этих народов разные.

Подобная трактовка, казалось бы, универсальной категории «осевого времени» позволила нанести удар по теоретическому положению о возможности осуществить рецепцию ценностей одной культуры со стороны другой, — по этой основополагающей максиме европоцентричной науки. Однако, эта же трактовка позволяла обосновать необходимость разработки теории «альтернативной современности», не только своей для Запада и своей для Востока, как различных культурных метаидентичностей, но и своей теории «современности» для Франции и своей теории «современности» для Соединенных Штатов.

Принципиальная несводимость культур различных народов друг к другу, тем не менее, вовсе не означает их взаимную враждебность, что пытались доказать теоретики «конфликта цивилизаций». **Народы способны сотрудничать и должны это делать, если они желают развиваться.** И конец своей жизни Эйзенштадт посвятил именно этому — налаживанию диалога между Россией и Западом. России он пытался показать иное лицо Запада, лицо не враждебное, но всегда готовое предоставить помощь. Западу стремился доказать, что Россия, встав на путь демократии, более с него не сойдет. Пускай демократия эта несколько иная, чем принята на Западе, но это все же демократия. И приняв на себя эту роль, Эйзенштадт на практике реализовал тот идеал «двигателя» перемен, о котором писал в своих теоретических работах. ■